

на обрання директора і викладачів надавалося губернській земській управі [4, 60].

У власність кожної з шкіл відводилося по 500 дес. землі для проведення практичних занять. Ця земля повинна була використовуватися для створення зразкових фруктових садів, виноградників, тваринницьких ферм з племінними тваринами, насінневих ділянок тощо. Передбачалося, що школи забезпечуватимуть селян із своїх ділянок сортовим насінням, саджанцями фруктових дерев і винограду. Однак цих надій школи не виправдали. Зразкових господарств при них створено не було, посіви, сади і виноградники були звичайними, селекційна робота не проводилася.

У 1907 р. губернською земською управою були зібрані відомості про кількість учнів, які закінчили сільськогосподарські школи, а також про характер їхніх подальших занять. Так, до 1907 року школи закінчили 445 чол., з 962 які поступали до них з часу заснування. 271 особа працювала за спеціальністю, 68 – у своїх господарствах, а 203 – на службі у різних приватних господарствах, головним чином у поміщиків [2, 68]. Частина випускників, які могли б використати знання на власних ділянках, була мізерною. Тому представники земських установ, зацікавлені у пропагуванні сільськогосподарської науки якнайбільшій частині селян, практикували організацію бесід, читань, видання популярних брошур з питань сільського господарства. Однак таких ентузіастів було недостатньо. Школи утримувалися за рахунок державних і земських коштів. Значну частину грошей відпускали монастирські маєтки. Проте їх було недостатньо для повноцінного існування навчальних закладів. Губернське і частина повітових земств не асигнували гроші на утримання агрошкіл та на проведення наукової роботи у них. Ті ж, що фінансували їх, відпускали на поч. XX ст. лише 1,5-2 тис. крб на рік [9, 281].

На цьому тлі особливо вирізнялася Гріноуцька школа в Оргеєвському повіті. Практичною роботою там керував відомий агроном П. С. Боканча. У кожного учня, починаючи з другого року навчання, була власна земельна ділянка, на якій вони займалися селекційною та експериментальною роботою, спостереженнями, кращі учні заохочувалися. Фактично там пропагувався фермерський тип господарств, який не лише вважався прогресивним, а й приносив комерційний успіх. Завдяки цьому школа майже не потребувала фінансування з боку земських установ і навіть одержувала прибутки, частина яких витрачалася на виплату премій найкращим учням [1, 381].

Отже, підвищення агрокультури за умов формування капіталістичних відносин займало важливе місце серед інших проблем, які вирішували земські органи самоврядування у Бессарабії. Сільське господарство потребувало докорінних перетворень, які були неможливими без технічної, селекційної, освітньої допомоги селянам. У зв'язку з цим губернське та повітові земства сприяли відкриттю у різних містах Бессарабії сільськогосподарських виставок, товариств, бюро, які надавали селянам необхідну інформаційну, сировинну, технічну допомогу, займалися наймом робітників. Проте проведення цих заходів гальмувалося недостатнім фінансуванням з боку земств і держави.

У краї відкривалися кредитні товариства, які покликані були фінансово допомагати усім бажаючим займатися сільським господарством. Проте вони обслуговували, в першу чергу, поміщиків та селян із прибутковими господарствами. Дрібні селяни, як і раніше, вимушені були у складних умовах економічних перетворень розраховувати лише на себе.

Подальше дослідження проблеми, на погляд автора, може вестися за такими напрямками: аналіз вкладу земських установ у створення системного уявлення про комплексну агро науку в умовах модернізації економіки на зламі XIX – XX ст.; узагальнення регіонального досвіду роботи у галузі сільського господарства з метою виокремлення загального та особливого.

1. Систематический свод постановлений Аккерманского уездного земского собрания за 1869–1904 гг. – Аккерман, 1906.
2. Андриевский В. А. Бессарабское земство (1890–1914): Дисс. канд. ист. наук. – Кишинев, 1984.
3. Приложение к отчету о действиях губернской земской управы с 1 октября 1891 г. по 1 октября 1892 г. – Кишинев, 1893.
4. Будаг И. Г. Буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX ст. – Кишинев, 1961.
5. Одесский областной отдел державного архива Измаїла (далі – ООВДАІ). – Ф. 47. – Оп. 1. – Спр. 46.
6. ООВДАІ – Ф. 47. – Оп. 1. – Спр. 10.
7. История Молдавской ССР: В 2-х т. – Кишинев, 1965. – Т. 1.
8. Бельцкая уездная земская управа. Отчеты и доклады уездного земского собрания за 1873 г. – Бельцы, 1874.
9. Веселовский Б. Б. История земств за 40 лет: В 4-х т. – С.Пб., 1909. – Т. II.
10. ООВДАІ – Ф. 47. – Оп. 1. – Спр. 56.

В.И. Яковчук

ПОЖАРНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX в.

Нормативным основанием для создания в Российской империи пожарного добровольчества явился Указ Александра II от 18 августа 1860 г. „О создании в городах общественных пожарных команд из обывателей”, в соответствии с которым уже в 1861 г. в городах Российской империи начали возникать добровольные или, как их называли, вольно пожарные общества (ВПО, ДПО), как одна из форм общественной взаимопомощи в борьбе с пожарами [1, 432].

В Беларуси процесс создания ДПО начался только десять лет спустя. По мнению автора, это связано с восстанием 1863 г. и боязнью царского правительства создавать какие-то ни было общественные организации, где могут „собираться вредные элементы”. 17 декабря 1872 г. образовано Витебское ДПО, в том же году ДПО образовано в Динабурге, в 1876 г. – в Велиже, Минске и т.д. [2, 1-22].

Существенно активизировало образование в Беларуси новых и совершенствование деятельности существовавших ДПО создание на I съезде русских пожарных деятелей в 1892 г. Соединенного Российского Пожарного Общества, которое с 1898 г. стало носить название Императорского Российского Пожарного Общества (ИРПО). Концептуальные

вопросы развития пожарного дела на территории империи, вопросы стратегического развития ИРПО решались на съездах общества, которые состоялись: II съезд – в 1896 г. в Нижнем Новгороде (на съезде было решено учредить общество взаимопомощи пожарных деятелей – общество Голубого Креста, школу брандмейстеров, организовать технический комитет, в который входили видные деятели науки, известные архитекторы, строители, механики который и задачей которого было всяческое содействие развитию пожарной науки); III съезд – в 1899 г. в Орле (инициировал реформу страхового дела); IV съезд – в 1902 г. в Москве (принял меры к развитию огнестойкого строительства); V съезд – в 1906 г. в Пскове (принял решение о принципиально важных рекомендациях правительству по основным вопросам пожарного дела); VI съезд – в 1910 г. в Риге (признал „права женщин на ниве борьбы с огнем” и учреждение ученических (детских) отрядов при пожарных обществах); VII съезд – в 1913 г. в Киеве (рассмотрел вопросы противопожарной защиты империи); VIII съезд – в 1917 г. в Петрограде (рассмотрел труды комиссии под председательством М.А.Остроградского, подготовившей законопроекты по пересмотру пожарного законодательства и проведению реформы пожарного дела в России) [1, 340-341, 367].

Каждое пожарное общество действовало на основании устава. Уставы пожарных обществ разрабатывались на основании Нормального устава городских пожарных обществ, утвержденного министром внутренних дел 23 января 1896 г. А 8 июня 1901 г. Император утверждает новый Устав Российского пожарного общества, а также образцы отличительного и наградного знаков 3-х степеней. На основании типового устава каждое общество разрабатывает и утверждает свой устав. Так, например, Устав Слуцкого пожарного общества был утвержден исполняющим дела Минского губернатора вице-губернатором А.Вельяминовым 20 сентября 1901 г. Уставом определялись: цель, права и обязанности общества; его состав; порядок вступления и выбытия членов и награждения их за особые заслуги; управление делами общества; порядок проведения общих собраний; средства общества; отчетность; создание и деятельность пожарной команды. В I параграфе Устава говорилось, что „общество учреждается с целью тушения пожаров и вообще противодействия пожарным бедствиям в пределах г. Слуцка и его окрестностей”. Исходя из обозначенной цели обществу разрешалось содержать пожарную команду, отдел трубочистов, осуществлять надзор за соблюдением обывателями установленных пожарных и строительных правил, при чем „при усмотрении нарушений обращаться к местной полицейской власти для привлечения виновных к ответственности в соответствии с законом”, приобретение недвижимого имущества для содержания пожарной команды и сдачи в наем, устраивать гулянья, балы, концерты, спектакли и т.п. „с надлежащего каждый раз разрешения” [3, 2].

Пожарные общества состояли из почетных и действительных членов, охотников и жертвователей. В члены общества разрешалось вступать мужчинам с 17 лет, но для 17-21-летних юношей требовалось разрешение родителей. Так, 14 июля 1903 г.

Копыльское ВПО избрало Минского губернатора почетным членом общества [4, 197].

Организацией работы общества занималось правление, члены которого избирались на общем собрании общества. С 1900 г. председатель и члены правления утверждались губернатором.

Каждое пожарное общество имело свое знамя, образец которого был разработан Главным Советом ИРПО по поручению его V съезда. При этом образец предполагал: середина знамени из красной материи, с углами из голубой, кайма из белой материи, с оторочкой из красной. Вышивка – золотом или желтым шелком. На правой стороне знамени, в середине – герб губернии; по углам – отличительные знаки И.Р.П.О.; по борту – надпись (такое-то пожарное общество), год основания. На левой стороне: в середине – отличительный знак И.Р.П.О.; по углам – начальные буквы наименования общества и по борту – надпись: „БОГУ ХВАЛА, ЦАРЮ СЛАВА, БЛИЖНЕМУ ЗАЩИТА” и год освящения знамени. При знамени – древко с золотым навершием и двумя лентами, красной и синей. Следует отметить, что в геральдике эти цвета испокон веку означают: красный – мужество и преданность долгу; синий – водную и (или) воздушную стихии; белый (цвет серебра) – чистоту помыслов, золотой (желтый) символ справедливости и великодушия. Пожарным обществам рекомендовалось заказывать знамена в местных золотошвейных мастерских или же в женских монастырях.

Сохранилось описание знамени Мирского ВПО: „Знамя состоит из двухличной шелковой материи длиною и шириною в 2 аршина, прибитой к древку, длиною 4 аршина и окрашенному в красны цвет, верхний конец которого увенчан на яблоке ажурным золотым концом с российским гербом внутри. На лицевой стороне полотна по красному полю герб вышит сукном и шелками. Посредине венки из дубовой и лавровой ветвей, сверху увенчанный золотом короною, внутри которого, а также по углам и краям полотна вышиты части пожарных инструментов (топоры, багры, каски и лестницы), в середине перекрещиваются топоры и багры, перевязанные шелковой желтой лентой. На другой стороне по светло-розовому полю в середине вышит из черного сукна российский герб, кругом которого вышита надпись „Мирское Пожарное общество, 1894” [5, 38-39].

На сегодняшний день единственным из сохранившихся в Беларуси дореволюционных знамен является знамя Пинского ВПО, которое в соответствии с уставом хранилось на квартире начальника охотников в металлическом футляре и было найдено в 1973 г. при сносе дома, принадлежавшем ранее одному из членов Пинского ВПО В.А. Ковалевскому. Зато от знамени Добрушской фабрично-заводской команды, основанной в 1890 г., сохранилось навершие, древко и два накладных знака, полученных в 1913 и 1925 г.

В 1907 г., к моменту утверждения „знамени нормального образца” в Беларуси существовало более 110 пожарных обществ, команд и дружин. В 1911 г. в состав ИРПО входило 1300 отдельных пожарных обществ, команд и дружин, действовавших на территории огромной Российской империи,

членство в которых поддерживали около 200 тыс. человек [6, с. 48].

Так, в Гомельском ВПО в 1909 г. состояли 6 почетных, 22 пожизненных, 64 правомочных члена и 71 пожарный, а в 1911 году общество имело два отделения пожарной команды: Центральное (на Базарной площади) и Ново-Белицкое. В начале 1911 г. Гомельское ВПО возвел на территории, которую в настоящее время занимает стадион „Гомсельмаш”, большое здание пожарного депо с высокой каланчой, казармы для пожарных и заложило чудесный сад, который по имени председателя общества назывался Максимовским. Район выезда составлял 5 верст. При пожарном депо имелись: театр, клуб, велосипедный трек. Главными источниками доходов были: деньги, выделяемые городской властью – 300 руб., от общества взаимного страхования – 100 руб., сбор от гуляний в саду князя Паскевича составил 1372 руб. На тот момент в Гомеле кроме дружины имелась городская пожарная команда, распологавшаяся в замке княгини Паскевич. В состав пожарной дружины входили 24 лазальщика, 18 трубников, 6 водоснабжателей, 12 охранников. Имелся также свой оркестр, состоящий из 21 человека. Все дружинники были застрахованы в Обществе Голубого Креста [7, 101].

Активную работу по совершенствованию деятельности Пинского ВПО в 1909 г. проводили члены правления В.П. Чайковский, Б.И. Гальнерп, В.Ш. Рендель, Д.Л. Боярский, С.В. Георгиевский, И.И. Ланперт, И.Я. Каж, Б.Ю. Мосдорф, И.Р. Черкашин и др. [8, 11].

В 1910 г. в Могилевской губернии насчитывалось 45 пожарных дружин численностью до 4 тыс. человек, на вооружении которых имелись насосы, бочки, ведра и гужевой транспорт.

В 1911 г. в состав Минской ДПД входило 13 человек администрации, 2 брандмейстера и 150 добровольцев. Отчаянные добровольцы-пожарные не раз спасали город от огня, а в 1906, 1909 и 1915 гг. приходили на помощь тем, кто оказался в кварталах, затопленных Свислочью.

Борисовское ВПО в 1911 г. имело каменное депо, каланчу, казарму, конюшню и землю. Главным источником доходов были: пособия от города – 1000 руб., за доставку воды – 981 руб. 85 коп., доход от гуляний – 2482 руб., лотереи – 1519 руб. Время выезда по тревоге составляло: днем – 1,5 мин., ночью – 2,5-3,5 мин. В состав пожарного общества входили: лазальщики – 25 человек, трубники – 20 человек, музыканты – 24 человека. Материальные ценности оценивались в 15415 руб., содержание служащих и лошадей обходилось 2841 руб. 97 коп. Все члены общества были застрахованы в Голубом Кресте [9, 147].

Главными источниками доходов Ошмянского ВПО были: субсидия от города – 382 руб., от увеселений – 83 руб. 83 коп., за аренду помещений – 375 руб. В состав общества входили: 24 члена правления, 86 действительных членов. Начальником пожарной дружины был К.Л. Потоцкий. Дружинники не были застрахованы [10, 81].

Сморгонское ВПО, основанное в 1897 г., имело район выезда в черте города. Водоснабжение осуществлялось чанами из колодцев, сигнализация – рожками. В черте города проживало 12 тыс. жителей.

В 1911 г. было 1050 построек, 50 фабрик и заводов. Наибольшая высота зданий – 7 сажень. Личный состав: 4 почетных члена, 6 соревнователей, 110 действительных. В команде было 34 лазальщика и трубника, 23 качальщика, 3 водоснабжателя. Внутри депо установлен бак емкостью 2200 ведер. Пожарная команда выезжала в 1911 г. на 11 пожаров, проводилось 2 осмотра, 7 учений и один парад. На пожарах работали 36 часов. Пожарный инвентарь оценивался в 5440 руб. Источниками доходов были: членские взносы – 234 руб., коробочный сбор от еврейского общества – 500 руб., пособие от города – 1200 руб., прибыль от проведения танцевальных вечеров – 130 руб., займы – 1154 руб. На содержание лошадей израсходовалось 500 руб., водоснабжение обходилось в 758 руб. Остаток по окончанию года составил 14 руб. 43 коп.

Стародорожское ВПО, основанное 15 августа 1903 г., в районе выезда имело 12 селений и лесопильные заводы. Весь бюджет выражался в 78 руб. 74 коп. В состав пожарной команды входила женщина Р.М.Вейсбрем. Команда состояла из 3 отрядов: 20 лазальщиков, 20 трубников и 10 водоснабжателей. Личный состав: 50 охотников и 3 почетных члена. Инвентарь оценивался в 2800 руб. [11, 277].

Мирское ВПО имело пожарную команду, в состав которой входили: лазальщики – 18 человек, трубники – 17 человек, водоснабжатели – 11 человек. Инвентарь оценивался в 11035 руб. На территории ВПО находился плац. Средства пополнялись из членских взносов – 71 руб. 97 коп., пожертвований – 75 руб., сумм коробочного сбора – 120 руб., пособий страховых обществ – 110 руб., чистого сбора от увеселений – 376 руб. 38 коп. [12, 557].

Как видно, средства пожарных обществ складывались из взносов действительных и почетных членов и жертвователей, доходов с денежных капиталов и недвижимого имущества, сборов от публичных мероприятий, трубочистных работ и т.д. Расходовались средства на приобретение и содержание пожарного обоза, на обмундирование членов пожарной команды, содержание зданий и помещений общества, оплату должностных лиц, принимаемых на работу по найму, изготовление знаков отличия, выдачу денежных наград и на другие расходы, имеющие непосредственное отношение к задачам общества.

Размер членского взноса, дающего право голоса на общих собраниях, в Слуцке, например, был определен не менее 25 коп. в год, а для жертвователей – не менее 3 руб.

В поисках дополнительных средств добровольцам приходилось заниматься самодеятельностью: они устраивали ледяной каток, организовывали вечера и народные гулянья, лотереи, сдавали в аренду имевшиеся площадки под цирки, содержали театры, собирали пожертвования и т.д., что позволяло ежегодно зарабатывать дополнительно до 5 тыс. руб. Например, Минская городская дума своим постановлением от 27 августа 1901 г. ассигновала Минскому ВПО 500 руб. на празднование 25-летнего юбилея общества. В НИАБ сохранилась афиша о проведении 8 декабря 1912 г. вечера „Гранд-кабаре” для сбора средств в пользу Минского ВПО. Согласно отчету Борисовского ВПО по лотереи состоявшейся 20-24 января 1910 г. было выручено 1519 руб. 01 коп.,

а расходы на ее проведение составили 478 руб. 47 коп. т.е. чистая прибыль общества составила 1040 руб. 54 коп. Согласно прошению товарища председателя Бобруйского ВПО доктора медицины Файертага Минский губернатор разрешил (письмо от 18.03.1910 г. № 1331) проведение в мае лоторей-аллегри на сумму 1500 руб. в пользу общества [13, 3; 14, 78-82].

Обязательной составной частью общества была пожарная команда, которая состояла из начальника, одного или нескольких помощников, начальника отрядов, заведующего имуществом общества и пожарных служителей, строевых и нестроевых. Должностные лица команды избирались на общем собрании общества. Личный состав команды по роду служебных обязанностей подразделялся на отряды (лазальщиков, трубников, водоснабжателей, охранителей и др.).

Члены команды обязаны были по сигналу тревоги немедленно являться на пожар или место сбора в установленной форме одежды или с установленным знаком, безусловно подчиняться всем распоряжениям начальника команды и начальника отряда, не уходить с места пожара или учений без разрешения, при временном убытии из города заблаговременно извещать начальника команды.

Общества вводили для членов пожарной команды особую форму одежды по утвержденному МВД 8 июня 1895 г. образцу для ношения во время действий на пожарах, учениях и при исполнении других служебных обязанностей. „Описание нормальной формы обмундирования членов добровольных пожарных обществ, дружин и команд” предусматривало для трубников и лазальщиков: „полукафтан серого солдатского сукна (отсюда и выражение „серые герои”) с 12-ю, в два ряда, пуговицами двумя карманами по бокам и отложным воротником того же сукна, с красною суконною выпушкою и красными же суконными петлицами, у воротника крючок для застёжки. Брюки суконные черного цвета, с красною выпушкою. Сапоги высокие, солдатского образца. Каска металлическая, желтого цвета с низким гребнем и ремешками”.

Для водоснабжателей вместо каски предусматривалось черное суконное кепи с красным околышем, а на левом рукаве синяя повязка с нашивною буквой „В”. Для охранителей устанавливалась такая же форма с буквой „О”. Начальники отрядов носили такие же повязки с буквами „Л” - для начальника отряда лазальщиков и „Т” - для начальника отряда трубников.

Для начальников пожарной команды и их помощников, начальников отрядов были установлены плечевые знаки: мишурные желтого цвета жгуты шириной в дюйм (для начальника отряда) и полтора дюйма (для начальника пожарной команды и его помощников. При этом у начальника пожарной команды на жгуте был пожарный знак [15, 16-18].

Роль пожарных охотников не сводилась только к тушению пожаров, они участвовали в спасательных операциях во время наводнений, занимались обслуживанием кареты скорой помощи, приобретенной минской общиной Красного Креста в 1910 г.

Пожарные добровольцы были личностями незаурядными, полными энергии и энтузиазма. Служба в городских добровольных пожарных командах считалась делом почетным и безвозмездным. Этим делом занимались только люди, которые не могли оставаться в стороне от чужой беды.

Таким был минский фотограф и пожарный Григорий Миранский, который в 1894 г. девятнадцатилетним юношей вступил в ряды Минского ВПО, а через 6 лет был единогласно избран начальником отряда трубников. Трубниками назначались наиболее смелые, даже отчаянные пожарные. Людей с такими качествами в подчинении у Григория Миранского было 65.

Необходимо отметить, что для поощрения мужественных пожарных в Российской империи существовали награды. В 1807, 1818 и 1828 гг. были учреждены медали за человеколюбивые подвиги. Серебряная медаль „За спасение погибавших” выдавалась за спасение людей в различных чрезвычайных ситуациях: при пожаре, стихийном бедствии, за спасение на водах. Золотая медаль вручалась за особые подвиги при спасении нескольких лиц с большим риском для собственной жизни. Право на получение ордена Святой Анны 3-й степени получал тот, „кто во время пожара, наводнения и тому подобных случаях, подвергая себя личной опасности, спасет жизнь более, нежели десяти человек, хотя бы и в разное время”. Орден Святого Станислава 3-й степени вручался за совершение „какого-либо подвига на пользу человечества”. А 8 июня 1901 г. императором утверждены Наградной и Отличительный знаки ИРПО. Право ношения отличительных знаков предоставлялось: золотого – „членам почетным и членам благотворителям” ИРПО (первым – пожизненно, вторым – во время членства в обществе), серебряного – начальникам пожарных команд, председателям и членам правлений обществ и дружин (в том числе сельских), бронзового – всем членам ИРПО. 27 января 1912 г. рисунку наградного знака был изменен добавлением „инициала Имени Ея Императорского Высочества” (МП – Мария Павловна) [1, 384-386].

Представлявшиеся к награждению должны были иметь: подробное постановление правлений по соглашению с ревизионной комиссией пожарных учреждений относительно заслуг, за которые вручается награда; наградной лист по форме с включением всех сведений; удостоверение местного губернского начальства о том, что представляемое к награде лицо не состоит под следствием или судимостью. Пожарным организациям разрешалось представлять к наградам в течение года не более 5 % числа членов общества.

К награждению медалью за подвиги представлялись те, кто подвергал свою жизнь опасности. Так, в 1911 г. в список членов охотников Минского ВПО, представляемых к Высочайшим наградам и наградам ИРПО были включены: В.А. Белоусецкий, агент Либаво-Роменской железной дороги, к Потомственному почетному гражданству; В.А. Лиходиевский, канцелярский служитель Минского окружного суда, к ордену Святого Станислава 3-й степени; В.Г. Стржалковский, И.М. Тонис, М.Я. Фундлер, мещане, к серебряной нагрудной медали „За усердие”; М.Г. Парфиянович, дворянин, к серебряному нагрудному знаку ИРПО. Всего представлялось 16 человек, но кандидатура мещанина А.И. Верковича, представлявшегося к похвальному отзыву ИРПО, жандармами была отвергнута, так как он „ведет нетрезвый образ жизни и за содержание револьвера без разрешения подверглся административному наказанию” [8, 130].

За время пожарной службы Г. Миранский был награжден: в 1904 г. бронзовым наградным знаком

ИРПО, в 1908 г. – Серебряной медалью „За усердие” для ношения на Станиславовской ленте, в 1909 г. – серебряным орлом на каску (знак отличия, вручаемый за 15-летнюю службу в обществе), в 1912 г. – серебряным наградным знаком ИРПО, в 1913 г. – званием „Почетный потомственный гражданин” (за особые труды и заслуги в пожарном обществе), в 1914 г. – золотым орлом на каску (знак отличия, вручаемый за 20-летнюю службу в обществе), в 1916 г. – золотой медалью „За усердие”, в 1926 г. – серебряной каской и званием „Герой труда” [16, 40].

Забота органов власти о пожарных добровольцах проявляется в оказании помощи в развитии их материальной базы, учреждении для них наград, введении социальных льгот. Так, в 1900 г. Строительным отделением минского губернского правления утверждаются типовые проекты постройки зданий для пожарных обществ. 12 октября 1909 г. Минская городская дума принимает постановление, разрешающее служащим по найму Минского ВПО и охотникам пользоваться бесплатной медицинской помощью и лекарствами из городской амбулатории [17, 11].

6 августа 1911 г. В Минске в торжественной обстановке по утвержденной программе проходило празднование 35-летнего юбилея общества. Программа предусматривала участие губернатора и других высокопоставленных гостей, выступление пожарных охотников с демонстрацией приемов работы и показ технического вооружения, выступление оркестра и т.д. Минская городская дума в ознаменование 35-летнего юбилея общества подарила огнеборцам двух лошадей для пожарного обоза. Начальником охотников Минского ВПО было издано два приказа (от 2.08.1911 г. № 12 и от 6.08.1911 г. № 13) о праздновании 35-летнего юбилея МВПО и о награждении наиболее отличившихся охотников. В том же 1911 г. Минская городская дума разрешила обществу провести надстройку 2 этажа над зданием депо [18, 61-66].

В январе 1912 г. Совет ИРПО принимает решение о проведении, впервые в России, Международного пожарного конгресса, который был „настоятельно необходим для дальнейшего развития и объединения творческих сил всех пожарных организаций и деятелей”. Первый конгресс Международного пожарного совета (ассоциации пожарных организаций европейских стран, членом которой являлось и ИРПО) состоялся в 1900 г. в Париже. VI Международный пожарный конгресс проходил с 20 по 24 мая 1912 г. в Санкт-Петербурге. На нем присутствовали 150 иностранных делегатов из Англии, Австро-Венгрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Дании, Италии, Франции, Турции, Японии. Россию представляли 885 делегатов. От Минского ВПО в работе конгресса принимали участие начальник охотников П.В.Глинка, его помощник В.М. Брауде, член правления О.М. Поляк, флаг-юнкер Лукашевич, начальник отряда лазальщиков А. Лиходзиевский, помощник цехмейстера Ботвинник, в качестве знаменосца – старейший охотник И.М. Левитан, охотники Лейбман, Вайн и др. На конгрессе было представлено 150 докладов по пожарному и страховому делу. В частности, член минской делегации Штулькерц выступил с докладом „Трубочистный вопрос и его значение”. Минское ВПО Советом ИРПО было награждено дипломом первой степени за образцовую постановку трубочистного

дела в городе, а также за состояние пожарного обоза и организацию кассы взаимопомощи для пожарных.

Делегация из Минска со знаменем общества приняла участие в смотре обозов пожарных команд и в параде на Марсовом поле. „Присутствовавший при сем Его Императорское Величество Великий князь Андрей Владимирович оказал высокое внимание МВПО подробным расспросом начальника охотников, при обозрении на выставке экрана с фотографическими снимками постановки пожарной части в городе Минске, а также удостоил беседы охотника Левитана, расспросив о его наградах. А 26 мая команда и обоз представлены были иностранным представителям конгресса во время их проезда через Минск. Проведенный смотр и парад выявили полный порядок, вполне достойный высокой репутации, которую заслужило МПО” [19, 8].

К началу Первой мировой войны под эгидой ИРПО находилось 3600 различных организаций, команд и дружин, в рядах которых состояло более 400 тыс. пожарных охотников, готовых по первому зову оказать бескорыстную помощь ближнему в огненной беде.

Таким образом, в дореволюционный период XX в. на территории Беларуси добровольные пожарные общества и дружины получили значительное развитие, сопоставимое с профессиональной пожарной службой, а в некоторых городах добровольные пожарные дружины превосходили профессиональные пожарные команды по количеству огнеборцев, количеству и качеству пожарной техники и вооружения. Они стали серьезным подспорьем профессиональной пожарной службе в деле противопожарной защиты городов и сельских населенных пунктов. Добровольные пожарные общества значительно расширили возможность профилактической работы по предупреждению пожаров, наладив надзор за печами и дымоходами, источниками водоснабжения, установив контроль за местами с массовым пребыванием людей, проводя компании по усилению мер пожарной безопасности, расширяя противопожарную пропаганду и агитацию.

1. *Противопожарная служба России. Документы и материалы.* – М.: ООО „Изд-во ГРИО”, 2002. – Том 1.
2. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 35268.
3. *Устав Слуцкого пожарного общества.* – Писк: Тито-Литограф. Бр. Б. и А. Валлерь, 1904.
4. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 7297.
5. Готин А. *Символы службы спасения // Служба спасения 01.* – Мн., 2004. – № 8.
6. *Пожарное дело.* – С.Пб., 1911. – № 2.
7. *Пожарное дело.* – С.Пб., 1911. – № 4.
8. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 7933.
9. *Пожарное дело.* – С.Пб., 1911. – № 6.
10. *Пожарное дело.* – С.Пб., 1911. – № 3.
11. *Пожарное дело.* – С.Пб., 1911. – № 11.
12. *Пожарное дело.* – С.Пб., 1911. – № 21.
13. НИАБ. – Ф. 503. – Оп. 1. – Д. 59.
14. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 7950.
15. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 6012.
16. *Служба спасения 01.* – Мн., 2000. – № 3.
17. НИАБ. – Ф. 503. – Оп. 1. – Д. 71.
18. НИАБ. – Ф. 503. – Оп. 1. – Д.33.
19. *Бородин Д.Н. Итоги VI Международного Пожарного Конгресса и Международной выставки противопожарных мер и страхования.* – С.Пб., 1912.